

Фридрих Горенштейн
ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ИСКУПЛЕНИЕ
саморецензия

Проблема искупления - это, прежде всего проблема наказания зла. Наказывать ли зло злом, как предписывает Старый завет, или наказывать зло добром, как предписывает Новый завет? Или может обвинять во зле не злодея, совершившего преступление, а внешнюю, социально-общественную среду, как это делали и делают социал-либеральствующие деятели и мыслители? Но если век назад подобный утопизм объяснялся надеждами на победу всеобщего разума и прогресса, то после кровавых разочарований двадцатого века подобное утопическое политиканство не имеет моральных оправданий. Тем более, сама основа социал-либеральствующего понимания борьбы со злом, как попытка уменьшить зло в мире и изгнать зло из мира – ложны.

Да, наказание зла злом не предотвращает нового зла - но разве в этом суть вопроса? Нет ничего более противоречащего не только Старому завету, но и Новому. Потому что в том и в другом случае дело идёт не о предотвращении нового зла, а о справедливости по отношению к злу уже совершённом. Именно эта постоянная справедливость по отношению к злу уже совершённом может противостоять новому злу. Ибо мир, где преступники не искупили своей вины, справедливо существовать не может. А накопление таких неискуплённых преступлений ещё в большей степени, чем накопление ядовитых газов в атмосфере, ведёт к моральной катастрофе.

Однако, не всегда зло явно, и часто прежде чем зло наказать, надо его распознать. Зло и добро редко существуют в чистом виде и бывают тесно связаны друг с другом.

Именно об этом роман "Искупление", Не буду излагать фабулу романа, поскольку она достаточно точно изложена литературным критиком Борисом Хазановым из выходящего в Мюнхене русскоязычного журнала "Страна и мир".

"Молоденькая девочка Сашенька становится частной носительницей зла, которое превосходит и её и всех. Это зло неудержимо разрастается, вылезает из-под земли вместе с останками зубного врача и его близких, над которыми совершено зверское надругательство, зло настигает самих злодеев, зло везде и в каждом, и нет выхода. Но искупление зла приходит. Это ребёнок Сашеньки и лейтенанта Августа, который приехал с фронта, чтоб узнать о судьбе родителей своих, евреев, и уезжает, чтоб не поддаться искушению самоубийства".

Фабула изложена достаточно точно, но так ли всё просто обстоит с искуплением? Ведь искушение самоубийством пришло за искушением убийством. Искушением на предельное зло ответить старозаветным предельным злом. Да и может ли вновь рождённая жизнь стать искуплением зла, искуплением жизни погубленной? Не рождается ли новая жертва в угоду ненаказанному злу?

На этот вопрос ни философия, ни социология ответить не могут. На тупиковый вопрос, как наказывать зло, не прибегая к его методам. Но Библия даёт ответ на этот вопрос. Только равновесие старозаветного закона с новозаветной любовью может противостоять злу. Тут надо понять, что попытка изгнать зло из пира - утопия, глупая или лживая, праздная фальшивая мечта духовных

бездельников. Каиново зло родилось с человеком и с человеком исчезнет. **И**

потому удел истинного борца до злом - постоянный духовный труд. Зло всюду, вне нас и внутри нас. Зло вне нас преодолевается только законом, но зло внутри нас врачуете любовью, и дело в том, способна ли откликнуться на эту любовь душа. Вот почему преступники-изуверы стараются либо одурманить свою душу определённого сорта идеологией, либо обесчестить её иными нечистыми способами. Тогда преступление становится необратимым, а всепрощающая Христова любовь бесполезной, как живое зерно для камня. Не даром в Библии сказано: кровь преступника на нём самом.

Искусство, даже самое пессимистическое искусство, если оно подлинно, близко своим воздействием воздействию любви. Оно не может бороться с внешним злом, со злом каменным, бездушным. Но оно *может* бороться со злом внутренним, первородным, с грехами внутри человека, являющимися тем материалом, из которого складывается необратимое бездушное преступление. Искусство борется со злом своими способами, через слово и чувство, ища созвучий бездны мироздания и бездны каждой человеческой души.

Так случилось с душой юной злодейки Сашеньки, искупившей своё зло любовью к случайно встреченному человеку. Впрочем, случайному ли? В мире материальном случайность не редкость. Но в мире духовном случайностей не бывает.

Как не была случайностью ярко вспыхнувшая во тьме дикого послевоенного существования любовь невежественной озлобленной девушки Сашеньки и прошедшего через фронт и страдания молодого лейтенанта Августа, явившегося вдруг и исчезнувшего в небытие. Желая через любовь спастись от одолевших его жестоких искушений, он сам через любовь спас. Однако, разве это не о нём сказано: тот, кто спас хотя бы одну душу, как будто-бы спас целый мир?